

Гарри вскочил с кровати, едва не свалившись на пол. — Чертовы кошмары! — прошипел он, — Всегда после «Защиты от Тёмных искусств», этот дурацкий Квиррелл! Спать больше не хотелось. Гарри натянул тапочки, свитер, накинул плащ-невидимку и захватил пузырёк с зельем. — Сейчас самое время, — усмехнулся он себе под нос. В тишине ночного замка Гарри, скрытый под плащом, крался по коридорам, выслеживая миссис Норрис. Нашёл её на четвёртом этаже, рядом с библиотекой. — Кис-кис, кис-кис, — мысленно приговаривал Гарри, когда кошка подошла к нему, чувствуя его запах, но не видя. Гарри вытащил пробку из пузырька и вылил зелье на миссис Норрис. — Вот чёрт! Филч бы это услышал! — вскрикнула кошка. Гарри, услышав шаги, поспешил за ней. Дойдя до незапертой двери, он нырнул внутрь, едва не столкнувшись с пробежавшим мимо Филчем. В комнате его взгляд упал на большое зеркало. Сняв плащ, он подошёл ближе и прочитал выгравированную на нём надпись: *Erised stra ehru oyt ube safru oyt on wohsi*. — Это не английский, — пробормотал Гарри. — Это зеркало, оно переворачивает изображение, чтобы говорить наоборот. «Я показываю не твоё лицо, а желание твоего сердца». Любопытство взяло верх. Гарри встал перед зеркалом, и через секунду на его лице отразилось тоскливое выражение. В зеркале стоял постаревший Гарри, которому было лет двадцать, обнимая беременную Дафну. На руках у неё была годовалая девочка с изумрудно-зелёными глазами и светлыми волосами. Гарри держал за руку трёх- или четырёхлетнего мальчика с чёрными волосами и льдисто-голубыми глазами. Позади семьи стояли его родители, с гордостью глядя на них. Гарри просидел так целый час, глядя на эту отражённую семейную идиллию, пока Айолос не перебрался к нему на колени. Гарри начал гладить её: — Что случилось, птенчик? — Зеркало показывает мне то, чего я хочу, а не то, что у меня есть. Оно ненастоящее, — прошептала Айолос. — Что ты видишь? — спросил Гарри. — Я вижу себя, свою семью, и я счастлив. — Ах, но помни, цыпочка, — сказала Айолос, — хотя у тебя никогда не будет той семьи из зеркала, она есть в семье твоего партнера. Они уже заботятся о вас. Будь спокойна, у тебя есть семья, которую ты ищешь. Гарри задумчиво кивнул. — Спасибо, — прошептал он. Возвращаясь в свою комнату, с Айолос, сверкающей татуировкой на руке, Гарри подумал: — Я рад за подвязочную змею. На следующий день миссис Норрис была шокирующего неоново-фиолетового цвета. Блейз, Трейси, Дафна и Гарри возвращались в общую комнату после занятий в библиотеке. В коридоре к Гарри подбежала Айолос. — Айолос, что случилось? — взволнованно спросил Гарри. — Я охотилась в лесу и наткнулась на рейфа, поедающего единорога. Мы должны немедленно сообщить об этом, — прошипела Айолос. — Айолос нашла что-то, что съело единорога! — быстро обратился Гарри к своим друзьям. Дафна и Трейси задохнулись, а Блейз выглядел совершенно ошарашенным. — Нам нужно срочно позвать профессора Снейпа, — сказал Гарри, ускоряя шаг по направлению к подземельям. Айолос обхватила его руками, впиваясь в кожу. Гарри, Блейз, Трейси и Дафна остановились перед дверью кабинета Снейпа. Гарри распахнул её. — Мистер Поттер, — пробормотал профессор Снейп, глядя на бурлящий котел, — я помню, что у вас манер больше, чем у обезьяны. Вам четверым повезло, что я закончил. — Простите, сэр, но у Айолос есть новости, — поспешил продолжить Гарри. — Она сказала, что в Запретном лесу завелся какой-то единорог, поедающий фантики. Снейп поднял голову и посмотрел на всё ещё страдающие лица трёх одиннадцатилетних детей и одного растерянного ребенка, воспитанного маглами. — Оставайтесь здесь и ничего не трогайте, — бросил он, покидая их. Его плащ развеялся за спиной. Выйдя на улицу, Снейп запечатал дверь своего кабинета. — Он нас запер, — сказал Блейз, вставая и пытаясь открыть дверь. — Он, наверное, беспокоится о том, что там происходит, — сказала Трейси. — Так почему убийство единорога вызывает такую панику? Я знаю, что они чистые, но...? — начал Гарри. — Гарри, дело не столько в том, чтобы убить единорога, сколько в том, кто это делает, — дрожащим голосом прошептала Дафна. — Большинство закоренелых преступников никогда бы не попытались убить единорога. А питание кровью единорога даёт бессмертие, пока ты продолжаешь пить её, но оно также проклинает тебя, даёт тебе половину жизни. Гарри подошёл и взял её за руку. Айолос поднялась и обняла их обоих. Блейз и Трейси сидели напротив них, молча ожидая возвращения

профессора Снейпа. Профессор Снейп вернулся в запечатанный кабинет через час. Заняв своё место, он позвал Доттера, и домовый эльф появился перед ним. — Профессор Снейп, сэр, чем Доттер может вам помочь? ***— Чай на пятерых, пожалуйста, — тихо попросил Снейп. Доттер появилась через несколько секунд, а затем снова выскочила с чаем. — Это всё, Доттер, — прошептала она, и пикси снова исчезла. Профессор Снейп жестом пригласил всех присоединиться к чаю, предлагая угощаться. Как только все выпили чай, Снейп начал: — К тому времени, когда мы с профессором Дамблдором и Хагридом прибыли, призрак, пожирающий единорога, уже давно исчез. Хагрид поговорил с одним из кентавров в лесу и узнал, что единороги отступили глубже в лес, где они будут в безопасности. Рейф, по слухам, сбежал. Четверо друзей торжественно приняли эту информацию и допили чай. — Я бы хотел поговорить с мистером Поттером и мисс Гринграсс наедине, — снова заговорил Снейп, глядя на Блейза и Трейси. — Вы двое можете вернуться в общую комнату, ваши друзья скоро к вам присоединятся. Блейз и Трейси кивнули и ушли, бросив прощальный взгляд на Дафну и Гарри, которые кивнули им в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061019>